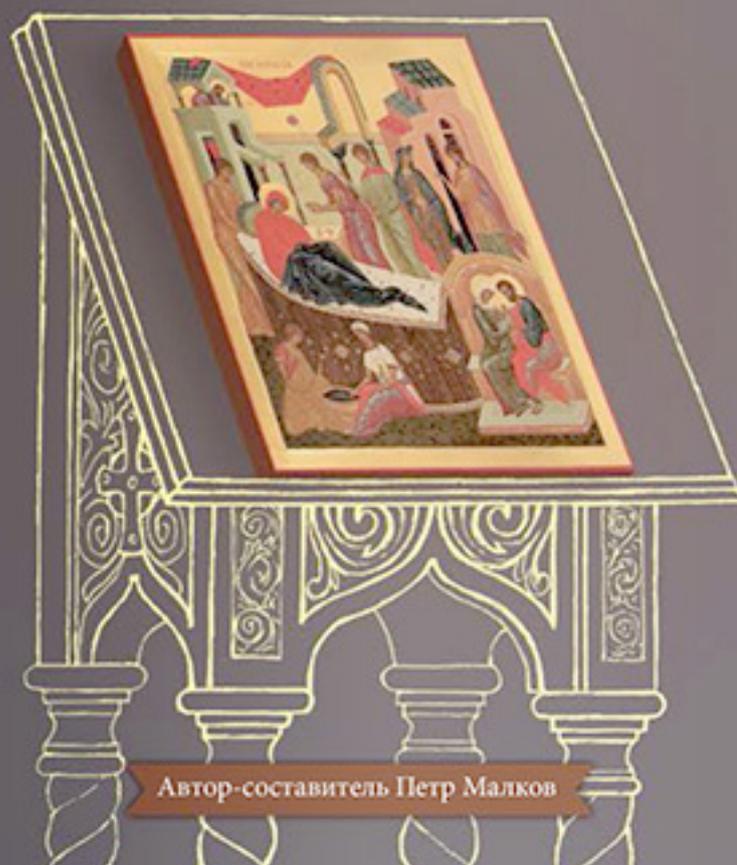

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Рождество
Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы. Богословие церковных праздников

АНТОЛОГИЯ

**Рождество Пресвятой
Богородицы. Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2017

УДК 248.1
ББК 86.372

Антология

Рождество Пресвятой Богородицы. Антология святоотеческих проповедей / Антология — «Никея», 2017 — (Святые отцы. Богословие церковных праздников)

ISBN 978-5-91761-777-0

Антология святоотеческих творений на Рождество Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских, русских и сербских авторов – от святителя Андрея Критского и преподобного Иоанна Дамаскина до святителя Иоанна Шанхайского и преподобного Иустина (Поповича). Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о событии Рождества Пресвятой Богородицы.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-777-0

© Антология, 2017

© Никея, 2017

Содержание

Петр Малков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Рождество Пресвятой Богородицы

Антология святоотеческих проповедей

© ООО ТД «Никея», 2017

© Издательский дом «Никея», 2017

* * *

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Первый двенадцатый праздник церковного года

Когда наступает Новый год? Конечно же, – ответим мы, – он приходит в нашу жизнь вместе с нашим радостным, пусть и бессонным, полночным переходом от декабря к январю. Он вступает в свои права посреди холодной снежной зимы – во время уютного семейного торжества, сопровождаемый светом горящих на елках праздничных огоньков, долгожданнами подарками, теплыми взаимными пожеланиями...

Однако так было далеко не всегда. В Византии (с VII века) и на Руси (с конца XV столетия) новый год наступал 1 сентября, потому что люди верили: моментом сотворения Богом нашего мира было именно начало осени. Так когда же Господь сотворил небо и землю? – спрашивали себя византийцы. Ну, конечно же в сентябре!

Начало нового года являлось для византийцев, так же как и для всех нас, важной точкой отсчета: в их делах, в их надеждах, в их планах на будущее. Правда, сегодня при наступлении нынешнего январского Новолетия современный человек прежде всего думает о земном, ожидая от наступающего года домашнего благополучия, материального достатка, успехов в работе. Для византийцев же наступавший осенний – сентябрьский – Новый год был в первую очередь судьбоносным духовным рубежом, воспринимался ими как значимая веха в их личном духовном обновлении, творческом христианском пересозидании самих себя. Они были убеждены: раз Бог создал небо и землю именно 1 сентября, то и мы, верующие христиане, – подражая Его творческой созидательной силе (ведь человек сотворен по образу Божию), – также призваны, вместе с наступлением Новолетия, к творческому усилию по преобразению и обновлению себя во Христе. Тот наступавший Новый год виделся православным византийцам прежде всего как важная точка отсчета в их борьбе со страстями и грехом, в их устремленности к свету Христовой Истины, в стяжании духовных даров Божественной благодати...

Первым по порядку праздником церковного года, следующим за празднованием сентябрьского Новолетия – как прославления Творца за созданный Им мир, – как раз и оказывается двенадцатый (то есть один из двенадцати важнейших) праздник Рождества Пресвятой Богородицы. И это не случайно. Рождение от престарелых родителей долгожданной маленькой Девочки – будущей Богоматери – виделось православным богословам, церковным проповедникам как вполне сопоставимое по своей духовной значимости с сотворением Богом мира и человека. Ведь именно в этот момент – в миг Рождества Пречистой Девы – полагается начало нашему спасению. Вместе с Рождением Марии начинается обновление всего, поврежденного последствиями грехопадения Адама и Евы, мироздания; для самого же людского рода открывается путь к скорой победе над грехом и смертью, к благодатной богопричастности в грядущем Христе.

История падшего грехом человечества: путь к Рождеству Богородицы

Ветхий Завет свидетельствует: со дня преступления Адама и Евы падший грехом человеческий род непрестанно ожидал явления на земле Спасителя, Мессии-Христа. Причем обетование прихода Искупителя, обещание избавить людей от власти греха и смерти дал тогда

Адаму и Еве Сам Бог. Уже в рассказе о грехопадении Адама говорится: после того как Бог узнал о совершенном против Его воли преступлении – о вкушении первыми людьми запретного плода от Древа познания добра и зла, Он возвестил им, что некогда, в будущем «Семя (то есть Сын) Жены сотрет главу змия (то есть сатаны)» (ср. Быт. 3: 15). В церковной традиции под этим обещанным Богом людям «Семенем» принято понимать Самого Христа. При этом Творец здесь называет Христа не просто

«Семенем», но «Семенем Жены». Однако, как мы знаем, «семья» – это понятие, относящееся в нашей человеческой природе именно к мужскому, а не к женскому началу. Почему же Грядущий Христос именуется здесь так странно – «Семя Жены»? На этот вопрос дает нам свой ответ святоотеческая традиция. Святые отцы видели в этих словах Творца прикровенный намек на то, что Христу – Сыну Божию, Который ради спасения мира станет истинным Человеком, – надлежит родиться по плоти особым и чудесным образом: без участия земного отца, не от мужского семени. Он воплотится «безмужно», от Матери-Девы, окажется – по Своей человеческой природе – лишь Ее Сыном, то есть «Семенем Жены». Прежде бытия мира, в Божественной вечности Сын Божий рождается по Своей Божественной природе от одного Небесного Бога Отца – без матери; воплощаясь же в нашем мире, становясь одним из нас, Он, напротив, зачинается и рождается по Своему человеческому естеству от одной только Матери, от Пречистой Девы – без участия земного отца. Тем самым, уже Адаму и Еве было открыто Самим Богом, что к ним придет Спаситель, Матерью Которого должна стать безмужно рождающая Пречистая Дева.

И вот с тех самых пор жизнь великих библейских праведников, их устремленность к стяжанию истинной святости – на фоне кровавой и страшной действительности языческого мира, на фоне ожесточенности и озлобленности поработившего себя греху человечества – неизменно служила единственной цели. Целью этой было достижение (через многие и многие поколения богоизбранного израильского народа) той подлинной внутренней и духовной чистоты человека, благодаря которой стало бы возможным появление на свет Отроковицы, способной воспринять и даровать миру его Спасителя – Богомладенца Христа.

В смутный и весьма неопределенный сумрак дохристианских отношений между Богом и человеком: в неполноту доступной тогда людям степени богооткровения, в наивность и туманность их представлений о своем Создателе – с чудесным Рождеством Пресвятой Девы начинает вдруг проникать свет грядущего новозаветного дня, того дня, что уже никогда не завершится. Ведь вместе с будущей Богоматерью в этом мире рождается и надежда на скорое избавление человека от рабства греху и смерти, а заодно с этой надеждой – и ликующая радость предчувствия скорой встречи с Самим Богом, что прежде лишь повелевал и наказывал, а ныне вот-вот смиренно войдет в мир как обычный – слабый и беззащитный – Ребенок.

Все памятные нам события в жизни Марии – от бегства в Египет из-за смертельной опасности, грозившей Ее маленькому Сыну, до страшного мучительного предстояния у Креста с распятым Иисусом – явились исполнением, совершением спасительной цели земной жизни Богородицы: цель эта была предуготована Ей вместе с Ее Рождеством и затем сознательно и свободно принята Ею позднее – в миг Благовещения. Самозабвенно служащая Богу и полностью подчинившая Себя Его воле, отрешаясь от разлагающей душу горделивой самости и тихо произносящая смиренные слова: *се, Раба Господня* (Лк. 1: 38) – такой предстает Пресвятая Дева на страницах Евангелия. Любое Ее слово, любой поступок служат лишь одному: исполнению таинственного и никогда до конца не постижимого для человеческого ума призвания – быть Матерью Бога.

Событие Рождества Богородицы

Хотя рождение Пречистой Девы Марии и совершилось в самом преддверии явления в мир Иисуса Христа, мы не найдем какого-либо описания Ее Рождества в каноническом Евангелии. На протяжении двух тысячелетий Православная Церковь хранит повествование о Рождении Богоматери в своей живой памяти именно как истинное Священное Предание, дополняющее и проясняющее для нас содержащийся в Священном Писании рассказ о пришествии на землю Спасителя.

Подробности события Рождества Пресвятой мы узнаем из одного из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных ею в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий – «Протоевангелия Иакова».

Слово «апокриф» – греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, хотя и претендовали на сходство с подлинными новозаветными текстами, но таковыми не являлись и были отвергнуты Церковью как подложные, как созданные гораздо позднее, чем библейские книги, как принадлежавшие совсем иным авторам, чем это было обозначено в их заголовках. Древним читателям были известны так называемые «Евангелие Фомы» и «Евангелие от Никодима», «Апокалипсисы» Петра и Павла, «Послание апостола Павла к Лаодикийцам» и многие другие подложные тексты, псевдоэпиграфы. Причины создания апокрифов могли быть различными. В каких-то случаях подлог сознательно осуществляли еретики-гностики, стремившиеся навязать Церкви при помощи этих фальсификаций свою оккультную мифологию, свое внешне рядившееся в якобы христианские одежды по сути языческое сознание. Другие апокрифы не были еретическими, хотя и содержали в себе отдельные спорные с точки зрения Священной истории и православного богословия мнения и утверждения, являясь смешением правды и вымысла, но порой все же представляя собой верные записи древних и подлинных преданий о событиях евангельской Священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго типа мы можем узнать, например, о многих исторических обстоятельствах, связанных с Рождеством Богородицы или же с Ее Введением во храм. Среди таких апокрифов, отразивших в себе наиболее важные факты первых лет земной жизни Пресвятой Богородицы, можно назвать созданное приблизительно на рубеже II-III столетий «Протоевангелие Иакова». Содержащийся в этом древнем тексте рассказ о событии Рождества Пресвятой Богородицы – разумеется, подвергшийся православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания – использовался Церковью при изложении обстоятельств земной жизни Богоматери.

«Протоевангелие» повествует о том, что некогда, на рубеже двух эр мировой истории, разделенных Рождением Христа, в городе Назарете жили уже весьма немолодые и бездетные супруги – Иоаким и Анна. Всю свою жизнь, посвященную исполнению Божией воли и служению ближним, мечтали они и горячо молились о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Богу. Наконец молитва их была услышана. Дочь свою они назвали Марией (что в переводе с еврейского означает «госпожа» или «надежда»). Эта Девочка, приносящая утешение и душевное облегчение престарелым и богобоязненным супругам, оказалась предназначенной стать Матерью будущего Спасителя мира, Сына Божия. По отцу Она происходила от царского, а по матери – от архиерейского рода.

Вот как начинается рассказ об этом в самом апокрифе: «В двенадцати коленах Израйля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: „Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение и умилостивление Господу“.

Наступил великий день Господень, когда сыны Израиля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: „Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю". И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израиля, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: „Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва"».

Причина подобных страданий Иоакима станет нам вполне понятна лишь тогда, когда мы узнаем о тех особых чертах, что отличают ветхозаветное учение о браке и о смерти, а также о грядущем избавителе еврейского народа – мессии, предсказанном пророками могущественном царе и духовном вожде, призванном составить славу Израиля.

По представлениям древних евреев, после смерти человек оказывался в мрачном месте – в шеоле, чем-то напоминающем античный аид, в безрадостном царстве мертвых. Здесь он должен был влачить беспросветное призрачное существование. Вся надежда в будущем могла возлагаться лишь на его потомство, ибо только те, чьи прямые потомки доживут до пришествия мессии, обретут в своих потомках вечную жизнь и войдут в непреходящее царство. Таким образом, бессмертие человека, по представлениям древних евреев, напрямую зависело от того, имеют ли они детей; исходя из этого важнейшей целью брака в Древнем Израиле мыслилось деторождение. Именно поэтому отсутствие потомства расценивалось как Божие наказание и проклятие, лишаящее человека всякой надежды на вечную жизнь.

«А жена его (Иоакима) Анна, – продолжает свой рассказ автор апокрифа, – плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: „Оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность". Но вот настал великий день Господень (еврейский праздник ветхозаветной пасхи), и сказала ей Юдифь, служанка ее: „До каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку, которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак царственности". Анна ответила: „Отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобою?" И ответила Юдифь: „Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твоё лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле". И огорчилась очень Анна, но сняла свои одежды, украсила свою голову, надела одежды брачные и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним и начала молиться Господу, говоря: „Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака".

И, подняв глаза к небу, увидела на дереве гнездо воробья и стала плакать, говоря: „Горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израиля, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи".

И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: „Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире". И Анна сказала: „Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь". И пришли вестника два и сказали ей: „Муж твой, Иоаким, идет со своими стадами: ибо Ангел явился к нему и возвестил: «Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем». И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: «Приведите десять чистых без

пятен агниц, будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для жрецов и старейшин, и сто козлят для всего народа». И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его, и сказала: „Знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!“ И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме <...>

Прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: „Кого я родила?“ Ответила та: „Дочь“. И сказала Анна: „Возвысилась душа моя в этот день“, и положила Дочь. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь Ребенку, и назвала Ее Мария».

Так повествует о Рождестве Богородицы «Прото-евангелие Иакова». Именно этот рассказ и лег в основу уже собственно церковного Предания о событии Рождества Богоматери.

Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Несмотря на то что праздник Рождества Пресвятой Богородицы часто именуется «началом праздников» – ведь он хронологически (сюжетно) открывает череду двенадцатых новозаветных торжеств, – по времени своего появления в Церкви он один из позднейших. Нужно заметить, что двенадцатые Богородичные праздники начали совершаться позднее, чем Господские. Вполне вероятно, что они выделились из древнейшего общего праздника – Собора Богородицы.

Существует мнение, что праздник Рождества Богородицы мог отмечаться в некоторых Поместных Церквях еще с V столетия. Однако первое надежное упоминание о праздновании Рождества Богоматери на православном Востоке содержится в Иерусалимском лекционарии (так назывались сборники, содержащие уставные указания, касающиеся богослужебных чтений Священного Писания в дни важнейших праздников церковного года) VII столетия. На Западе праздник упоминается впервые в sacramентарии (требнике – сборнике богослужебных текстов) папы Геласия (492–496), но этот требник, по данным церковной исторической науки, относится к гораздо более позднему времени, чем жил этот папа, – он составлен не ранее VIII столетия. Именно к началу VIII века на Западе день Рождества Пресвятой Богородицы начинает отмечаться с большой торжественностью.

Праздник Рождества Богородицы был отнесен Церковью ко дню 8 сентября, возможно, в противовес языческим Олимпийским играм. Вполне вероятно, что празднование Рождества Богородицы первоначально включало в себя и воспоминание Ее Введения во храм.

Важнейшими текстами церковной службы Рождества Богоматери являются тропарь и кондак.

Тропарь праздника: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение: и упразднив смерть, дарова нам живот вечный». В переводе на русский язык тропарь праздника звучит так: «Твое Рождество, Богородица Дева, возвестило радость целой вселенной, ибо из Тебя воссияло Солнце Правды, Христос Бог наш; уничтожив клятву (проклятие), Он дал благословение и, упразднив смерть, даровал вечную жизнь».

Тропарь кратко передает то значение, что имеет для всего мира Рождество Богоматери. Благодаря Божией Матери над миром воссияло новое Солнце, Солнце Правды – Христос, Который уничтожил Своим Искупительным подвигом проклятие за грех, а вместе с тем и неразрывно связанную с грехом смерть, вместо же них даровал нам благословение и жизнь. Спаситель назван здесь Солнцем Правды еще, быть может, и ради богословского параллелизма содержания тропаря Рождества Богоматери с тропарем празднования Рождества Христова; ведь и здесь Господь также именуется «Солнцем Правды».

Кондак праздника: «Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертной свободистая, Пречистая, во святем Рождестве Твоем: то празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльнися, внигда звати Ти: неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни нашея». В переводе на русский язык: «Иоаким и Анна освободились от поношения за бездетство, а Адам и Ева от смертного тления, Пречистая, во святом Твоем Рождестве. Его празднуют и Твои люди (народ), избавленные (искупленные) от осуждения за грехи, восклицая Тебе: бесплодная рождает Богородицу и Питательницу жизни нашей».

Кондак праздника отображает то особое влияние, что оказало Рождество Богородицы на все историческое бытие мира: на ближайший к событиям самого праздника период – в лице Иоакима и Анны, на древнейший – в лице первых людей Адама и Евы и на позднейший – в лице всех тех христиан, от имени которых и поется этот кондак.

Святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Празднику Рождества Пресвятой Богородицы посвящен целый ряд прекрасных святоотеческих гомилий (проповедей). Все они помогают нам постичь не только духовный смысл самого чуда Рождения Марии от престарелых и бесплодных родителей, но и проникнуть в догматические глубины церковного богословского учения о Пресвятой Богородице, о Ее Приснодевстве, о значении Ее Личности в истории спасения человеческого рода. Кроме того, эти святоотеческие проповеди вдохновенно прославляют огромную меру Ее святости, Ее высочайшего духовного подвига, ярко повествуют о предельном нравственном совершенстве Богоматери, возвышенно говорят о беззаветной материнской любви Пречистой Девы к Ее Божественному Сыну.

Проповеди на Рождество Богородицы не столь многочисленны, как, например, святоотеческие гомии на Рождество, на Пасху, на Крещение Господне или же на Пятидесятницу. И это не удивительно. Поскольку праздник Рождества Богородицы по своему происхождению гораздо более поздний, чем все перечисленные церковные торжества, посвященные ему церковные гомии и начали произноситься, вероятно, лишь с VII–VIII столетий. Кроме того, следует признать, что в отличие от упомянутых праздников Рождество Богородицы все же не дает мысли проповедников того богословского простора, как, например, важнейшие события земной жизни Господа Иисуса Христа. Однако все это не помешало стать авторами замечательных гомилий на Рождество Пресвятой Богородицы целому ряду древних святых отцов: святителю Андрею Критскому (произнесено в первой половине VIII столетия), преподобному Иоанну Дамаскину (первая половина VIII века), преподобному Феодору Студиту (первая четверть IX столетия), святителю Фотию, патриарху Константинопольскому (877–880 годы), святителю Георгию Никомидийскому (вторая половина IX столетия), святителю Клименту Охридскому (конец IX – начало X века), святителю Григорию Паламе (1351–1357 годы), святому праведному Николаю Кавасиле (середина – вторая половина XIV столетия) и другим. Некоторые из этих проповедей публикуются в настоящей книге. Также прекрасные слова на Рождество Богородицы принадлежат святым нового и новейшего времени. Среди них можно назвать произнесенные в прошлом XX столетии проповеди священномученика Сергия Мечёва, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского святителя Иоанна (Максимовича), преподобного Иустина (Поповича), также предлагаемые вниманию читателей этого издания.

Конечно же в этой книге собраны далеко не все из перечисленных слов. Ограниченный объем антологии попросту не позволил бы собрать их все под одной обложкой. Однако дело здесь не только в объеме. Многие из богословски значимых святоотеческих слов на Рождество Богородицы еще не переведены на русский язык. Другие же святоотеческие гомии не были включены сюда потому, что они в основном лишь пересказывают сюжет совершившегося события Рождества Богородицы, почти не касаясь его догматического и нравственного содер-

жания. Но вместе с тем читателя этой книги ожидает собрание ярких, догматически глубоких, духовно прекрасных святоотеческих гомилий, являющих нам всю спасительную значимость события Рождества Богородицы.

В каждой из публикуемых здесь святоотеческих проповедей раскрываются различные аспекты богословского значения праздника Рождества Пресвятой Богородицы, изъясняется его особое место в истории спасения человеческого рода, предлагается глубокое нравственное наставление. Проповеди эти произносились в разных странах, на разных языках, в различные эпохи. Однако в Боге Слове, во Христе и в Его Церкви все эти временные и пространственные ограничения отступают, уходят, обращаются в ничто – перед лицом Господней Вечности, перед мощью всеохватной и всепроницающей Божественной благодати. И пусть даже внешняя литературная форма этих проповедей и может показаться нам архаичной; вместе с тем каждое произнесенное здесь святоотеческое слово – благодатно живое, любая выраженная в них богословская мысль – непреходяще современная. Ведь в этих гомилиях нам открывается тот высочайший личный опыт богопознания, которым обладали их авторы – святые проповедники. Имя и делятся теперь они – щедро и настойчиво – со всеми христианами, посредством своего обращенного к нам живого слова.

Этот благодарованный опыт можно уподобить некоему непрестающему потоку благодати, полноводной реке Христовой Истины, исходящей и текущей из священных глубин Церковного Предания. И все мы призваны припасть к этому потоку духовной сладости как к животворному и никогда не иссякающему во Христе святому источнику Воды Живой, готовому утолить душевную жажду каждого из нас.

Что же узнаем мы о духовном значении и догматическом содержании этого праздника из святоотеческих проповедей, посвященных Рождеству Пресвятой Богородицы? Какой нравственный урок выносим мы из этих замечательных – и древних, и более современных – гомилий?

Рождество Богородицы: от Закона к Благодати

История Рождества Богородицы – простое и безыскусное свидетельство Церковного Предания о горечи бездетности и о радости исполнения просимого у Бога – повествует о событии, по сути, подводящем конечный духовный итог всей ветхозаветной истории Израиля. Но в то же время именно Рождество Богородицы открывает путь и к Новому Завету: к Боговоплощению, вхождению во вселенную Вочеловечивающегося Слова Божия, явлению на земле Господа Иисуса Христа. Тем самым, Рождение Пречистой Девы – это еще и новое начало, новая точка отсчета в бытии человеческого рода, в существовании нашего мира. По убеждению размышляющего об этом святителя Андрея Критского, Рождество Богородицы одновременно оказывается и последним важнейшим событием ветхозаветной истории, ее увенчанием и итогом, и в то же время «порогом», «дверью» Завета Нового, ход истории которого начинается именно с Рождения Пречистой Девы как Матери грядущего Христа. Таким образом, Рождество Богородицы становится областью встречи и одновременно духовного преемства двух Заветов, переходом к новозаветному Царству Благодати от того прежнего состояния рабства, что существовало в эпоху ветхозаветного Закона.

Мы знаем, что до пришествия в мир Христа все стороны бытия еврейского народа определял именно ветхозаветный Закон. Дарованный евреям через Моисея на горе Синай, он устанавливал правила общественной жизни, определял нравственный кодекс, служил основанием уголовного и гражданского права, диктовал устав богослужения, учреждал порядок священных храмовых жертв, назначал дни народных празднеств. Важнейшее же духовное значение ветхозаветного Закона заключалось в том, что именно на его основании строились тогда отношения человека с Богом.

Однако, в отличие от доступных ныне в новозаветной Церкви величайших даров Христовой Благодати как силы, возводящей христианина к высочайшему духовному состоянию обожения, ветхозаветный Закон не был способен приобщить людей к благодатной жизни в Боге, не имел власти соединить их с Творцом. Не мог он привести и к совершенной победе над злом, даровать подлинную свободу от власти греха, диавола и смерти. Закон мог лишь явить и открыть грешнику его вину пред Богом, родить в нем жажду богопричастности, но не был способен ее утолить. Он давал евреям верное понимание того, что же есть истинное добро, но не мог даровать им духовных сил это добро стяжать. Он показывал всю глубину той пропасти, что легла между Богом и человеком в результате грехопадения Адама и Евы, но не был способен перекинуть через эту духовную пропасть надежный мост, соединяющий человека с Господом. Он пробуждал в грешнике горькое осознание его плачевного состояния богооставленности, но не приносил ему утешения посредством дара боговселения. Он был детоводителем еврейского народа к Богу, но не наделял его необходимыми силами для того духовного возрастания, взросления, что ныне – в новозаветную эпоху – возводит верующих *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4:13). Он призывал ветхозаветных людей к жизни в Боге, но не был самой этой жизнью. Итак, ветхозаветный Закон не был в силах победить грех и даровать человеку свободу от власти сатаны и смерти. Он не мог спасать, а лишь пробуждал в людях жажду спасения. Однако на смену этому ветхому Закону, вместе с Воплощением Сына Божия, с Его Искупительной Жертвой и Воскресением, а также с созданием Духом Святым Церкви Христовой в день Пятидесятницы приходит открывшаяся нам во Христе Иисусе спасительная Божественная Благодать. Отношения Бога и человека коренным образом меняются, обновляются. И теперь, обращаясь к христианам уже в новозаветную эпоху, апостол Павел решительно провозглашает: *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью* (Рим. 6: 14). Делясь со всеми верующими своей высочайшей радостью этого нового – в Церкви Христовой – дара благодатной богопричастности, как преображающей, спасающей и обоживающей человека, апостол неоднократно восклицает: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами* (Рим. 16: 24; ср. 1 Кор. 1: 3; 16: 23; Гал. 6: 18 и др.); *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13:13)!

По мысли святителя Андрея Критского, началом такого перехода от ветхозаветного подзаконного рабства к новозаветной свободе в Благодати оказалось именно событие Рождества Богородицы. Ведь Богоматерь, Рожденная под властью Закона, но затем Родившая Дарователя новозаветной Благодати – Христа, – тем самым стала Посредницей между ветхозаветным Законом и новозаветной Благодатью. Итак, именно через Нее, по слову святителя Андрея, «упразднен закон и воссияла благодать». Потому-то святитель и восклицает далее, прославляя рождающуюся Пресвятую Деву: «Радуйся, Посредница Закона и Благодати, запечатление Ветхого и Нового Заветов». Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который говорит, также обращаясь к Богородице: «Через Тебя осуществилась перемена Закона и открылся дух, скрывавшийся под буквой» ветхозаветных писаний и установлений.

Итак, Богоматерь сделалась Посредницей между Ветхим и Новым Заветами. Однако Ее родители Иоаким и Анна, в отличие о своей Дочери, целиком принадлежали именно к Завету Ветхому. И в этом смысле оказались неким живым символом духовного неплодства ветхозаветного Закона, что отразилось в их собственном многолетнем физическом неплодстве. Ведь и установления Моисеева Закона, подобно Иоакиму и Анне, также были духовно «бесплодны» и «бессильны», ибо не смогли даровать верующим реальности благодатного Богообщения. Но в то же самое время, по мысли святого Николая Кавасилы, «Иоаким и Анна были наилучшей отраслью ветхозаветного Закона», пределом того, что этот ветхозаветный Закон мог дать человеческому роду.

И все же ветхозаветный Закон и новозаветная Благодать не только могут друг другу противопоставляться, но и должны рассматриваться как тесно и органично взаимосвязанные. Ведь и Закон, и Благодать – это дарованные людям одним и тем же Истинным Богом два важнейшие этапа единой и неразрывной Священной истории спасения человеческого рода. Да, Благодать многократно превосходит Закон. Но в то же время, по мысли апостола Павла, Благодать, как явленный человеческому роду дар спасающей Божественной любви, *есть исполнение закона* (Рим. 13: 10). Эта Благодать Божественной любви является *исполнением*, реализацией Закона в том смысле, что с пришествием в мир Христа наконец-то оказалась осуществлена, исполнена надежда жившего под Законом и верного этому Закону ветхозаветного человека на благодатное соединение с Богом. Ведь то древнее Божественное обетование о грядущем единстве любви Творца и Его творения как раз и оказалось даровано ветхозаветным праведникам именно через посредство Закона, было таинственно сокрыто и предуказано в нем. В евангельский же век то прежнее ветхозаветное обетование восполнилось уже реальным и благодатным – силой Духа Святого – осуществлением единства с Ним спасаемых. Откровение Закона о Боге как грозном Судии многократно обогатилось теперь живым опытом встречи с Ним как с Милующим и Приносящим Себя в Жертву за мир.

Господь в Евангелии также открывает нам, что Он пришел не нарушить, не отвергнуть, но именно исполнить и, тем самым, восполнить ветхозаветный Закон: *Не нарушит [закон] пришел Я, но исполнить* (Мф. 5: 17); Он исполняет этот ветхозаветный Закон как раз для того, чтобы даровать нам уже иную, куда более совершенную полноту – предельную меру даров Божественной Благодати: *И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1: 16–17).

Многие и многие тысячелетия ветхозаветные праведники ожидали дарования во Христе этой спасающей новозаветной Благодати. По мысли святого Николая Кавасилы, Иоаким и Анна как раз и были такими святыми праведниками, являя в себе то лучшее, что было присуще ветхозаветному Закону, и в то же время непрестанно живя надеждой на скорый переход от Закона к Благодати – в грядущем Мессии-Христе. Потому-то Пресвятая Богородица, по Божественному Промыслу, как раз и родилась от них, от Иоакима и Анны, явившись щедрым Божественным ответом на эту их святую надежду.

Рождество Богородицы: начало спасения

Итак, событие Рождества Богородицы, по мысли святителя Андрея Критского, знаменует конец ветхозаветных преобразований, установлений и начало самой новозаветной истины. Оно – новая точка отсчета в истории спасения человеческого рода. Потому церковный праздник Рождества Богородицы и совершается в самом начале календарного богослужебного года. Он есть, по выражению святителя Андрея, «начало [всех] праздников». О том же говорит и святитель Фотий, патриарх Константинопольский: «Нынешний праздник, воздающий честь Рождеству Девы и Матери Божией, несомненно получает перед всяким [иным] славное преимущество старшинства. Ибо, как мы знаем, что корень является основанием ветвей, ствола, плода, цветка (хотя именно ради плода напряжение и труд [роста] налагается на других) и без корня ничто прочее не вырастает, так и без праздника Девы не явился бы ни один из него произросших [праздников]... Так праздник Девы, будучи корнем, или источником, или основанием (или уж не знаю, как и сказать более подобающим образом), по праву украшается всеми последующими [праздниками], отличается многими великими дарами [Святого Духа] и познается как день всемирного спасения»...

Об основополагающем духовном значении события Рождения Пречистой Девы для всего человеческого рода ясно свидетельствует преподобный Иоанн Дамаскин: «Сегодня начало спасения миру». А преподобный Феодор Студит восклицает: «Настоящее светлое торжество по

точнейшему исследованию его служит началом Домостроительства и пришествия Божия к человекам».

Конечно же в этом событии – в Рождестве Пречистой Девы – еще не было совершено само спасение человеческого рода, но лишь положено для него основание. Ведь человека спасает не Сама рождаемая ныне Дева, но грядущий родиться от Нее по плоти Сын Божий. Господь Иисус Христос, а не Богоматерь, есть наш Спаситель и Искупитель от греха. Как подчеркивает преподобный Иоанн Дамаскин, «не ангел, не посланник, но Сам Господь придет и спасет нас».

Именно поэтому не только за спасение человеческого рода, но также и за сам праздник – за церковное торжество Рождества Богородицы – нам следует воздать благодарение и славу одному Христу. Как говорит в своей гомилии святитель Георгий Никомидийский, «совершая настоящий преславный и божественный праздник с сердечным расположением, воссылаем благодарение Христу, предуготовившему все для Собственной славы, для прославления Матери Своей и для спасительного украшения покорных Ему, как Виновнику и Подателю благ».

Однако вместе с тем наше спасение произошло именно через посредство Богородицы. Без Нее пришествие в мир Христа оказалось бы невозможным. Ведь, по слову святого Николая Кавасилы, сначала «Истинный Свет», воплотившийся в Ее чреве Сын Божий, «был доверен одной Деве», а уже «через Нее – и всем» нам.

Как учит святитель Георгий Никомидийский, Рождество Богородицы есть «предпразднество и основание Воплощения Христова». По яркой мысли преподобного Иустина (Поповича), в праздник Рождества Богородицы полагается начало новому вхождению Бога во вселенную – в качестве Спасителя человеческого рода. Некогда Он был, по выражению преподобного Иустина, «изгнан» отсюда грехом первых людей. Теперь же, вместе с рождающейся Богоматерью, Господь вновь грядет в этот мир – как его Искупитель и как Победитель греха...

Святые отцы постоянно говорят о параллелизме, о теснейшей духовной взаимосвязи двух событий Священной истории – Рождества Богоматери и Рождества Христова. Так, по мысли святителя Андрея Критского, праздник Рождения Пречистой Девы целиком и полностью обращен в грядущее. И потому-то в самый день церковного торжества Рождества Богородицы этот праздник лишь имеет свое начало, обретает исходную точку отсчета, но еще не получает подлинного завершения, исполнения; ведь истинным концом, финалом торжества Рождества Богоматери оказывается уже совсем иное событие – «соединение Слова с плотью» во чреве Богоматери.

То чудесное Рождение Девочки от престарелых и бесплодных родителей безусловно удивительно. Однако, как решительно утверждает святитель Фотий, это чудо чревоношения и рождения Богородицы неплодной Анной лишь полагает начало иному, куда более удивительному чуду – побеждающему собой все мыслимые законы естества Рождению Христа от Девы. Как подчеркивает святитель Фотий, сравнивая два эти Рождества, Рождение Богоматери лишь предваряет собой «чудо величайшего Таинства — ...Рождество по плоти [Бога] Слова». Здесь одно, меньшее, чудо подводит нас к другому – величайшему, как бы выстраивая тем самым некую духовную иерархическую лестницу спасительного восхождения человеческого рода от чудотворения к чудотворению. Именно с этим и связано то, что Богоматерь должна была родиться чудесным образом – от бесплодных родителей. Преподобный Иоанн Дамаскин поясняет: «Надлежало, чтобы к единственной новости под солнцем, главному из чудес был проложен путь другими чудесами». Под «единственной новостью под солнцем» преподобный Иоанн конечно же подразумевает Рождество Христово, в сравнении с которым любое другое – пусть даже и самое заметное, поражающее человеческое воображение – событие мировой истории оказывается маловажным и недостойным внимания... Сходным образом рассуждает и святитель Андрей Критский. Он говорит о том, что Сын Божий совершил удивительнейшее чудо – Свое Воплощение – через посредство иного удивительного чуда – Рождества Богородицы

от престарелых и уже не способных к зачатию родителей. При этом Своей благодатной силой Бог Слово Сам возвращает Иоакиму и Анне утраченные ими по причине их преклонных лет естественные людские способности к зачатию и рождению. Тем самым, Чудотворцем и Дарователем Иоакиму и Анне способности к деторождению здесь выступает именно Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, властно вмешивающийся в законы человеческого естества и, таким образом, Сам подготавливающий необходимые условия для Собственного Воплощения. И конечно же грядущее чудо Боговоплощения, Рождество Христово от Девы, многократно превзойдет собой чудо Рождества неплодной и престарелой Анной Богородицы: ведь Богоматерь родит Христа превыше всех мыслимых и немыслимых законов людской природы – бессеменно и без нетления, оставаясь Девой и в Рождестве, и по Рождестве Своего Сына.

Священномученик Сергей Мечёв говорит о том, что Рождество Богородицы стало величайшей всемирной радостью. И это действительно так. Событие Рождества Богородицы делается поводом для духовного восторга всего мироздания – по слову праздничного тропаря: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной». Ведь от Пречистой Девы вскоре воссияет «Солнце Правды Христос Бог наш». Именно здесь, в этом событии Священной истории, полагается начало нашего спасения, и поэтому, по убеждению святых отцов, все совершающие празднование Рождества Богородицы христиане должны испытывать в этот день особое чувство благодарности Богу. Как говорит святитель Фотий, патриарх Константинопольский, «сегодня Рождеством Девы полагается основание всемирного Спасения... а всемирное Спасение требует премирной благодарности».

Наконец-то исполняются долгие и мучительные ожидания падшего грехом человеческого рода, чаявшего пришествия в мир Искупителя. Все те, кто надеялись на спасение, могут наконец воспеть торжественную и радостную песнь благодарности Богу за исполнение Его обетования. И хор этот должны возглавить именно те, кому эти обетования – еще на заре людской истории – были дарованы Богом первыми: Адам и Ева. Потому-то святитель Фотий и говорит о том, что и Адам, и Ева в этот праздник возвышенно и духовно воспевают Рождество Богородицы и даже вдвоем возглавляют единый хор человеческого рода, стройно и согласно прославляющий это чудо. Ведь для Адама и Евы – благодаря этому дню – близится долгожданное открытие врат райского сада, некогда затворенных по причине их греха. Правда, распахнет перед ними эти врата отнюдь не рождающаяся сегодня Девочка, но Ее грядущий Божественный Сын. Эти вводящие в примирение с Богом двери отворит перед древним Адамом Господь Иисус Христос – Новый Адам, *Последний Адам*, Который для всех нас *есть дух животворящий* (1 Кор. 15: 45). Некогда все люди, по причине греха первого Адама, оказались обречены на смерть – и физическую, и духовную. Но в Новом Адаме, во Христе, все верующие обретают новое начало вечной жизни. *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15: 22). И теперь, в день праздника Рождества Богородицы, этот Новый Адам уже приближается, Он грядет в наш мир, ибо сегодня для Него рождается Пречистая и Святая Матерь. Потому-то святитель Григорий Палама и прославляет в этот день Христа именно как духовного Родоначальника всех спасаемых, как грядущего в мир – на смену Адаму ветхому – Нового духовного Адама. Этот Новый Адам, подобно Адаму древнему, соделает Своим жилищем Новый Рай. Однако святые отцы, в связи с образом Христа как Нового Адама, понимают под таким Раем уже отнюдь не ту древнюю обитель первых людей, что находилась посреди Эдемского сада. Святитель Григорий Палама именует Раем, предназначенным для Нового Адама, Саму Пречистую Деву. Именно Ее чрево будет для Господа новым Райским Садам – как местом Его пребывания, как материнским жилищем Богомладенца Христа. Святитель Григорий говорит о Пресвятой Богородице как о прекрасном Рае Боговселения Нового Адама – Ее Божественного Сына так: в день Рождества Богородицы «открылись Новый Мир и Чудесный Рай, в Котором воплотился и от Которого родился Новый Адам ради воссоединения древнего и обновления всего мира».

Продолжая развивать такой духовный параллелизм, святой Николай Кавасила в свою очередь сравнивает Богоматерь с ветхозаветной Евой. По его убеждению, если Христа можно назвать Новым Адамом, то и Богородицу уместно поименовать Новой Евой. Конечно же, в отличие от древней Евы, Новая Ева – Пречистая Дева – не совершила никакого личного греха. Но вместе с тем между ними – ветхой и Новой Евой – существует и важнейшее сходство. Подобно древней Еве, бывшей некогда доброй помощницей своего мужа, соратницей в его святых райских трудах, в хранении и возделывании Эдемского сада (см. Быт. 2:15), Новая Ева, Богородица, как чревоносящая и рождающая Христа, также делается благой Помощницей для Нового Адама – Своего Божественного Сына – в совершаемом Им домостроительстве нашего спасения. По высказыванию святого Николая Кавасилы, Новая Ева – Богоматерь подлинно стала посредством всего этого «Помощницей Создателю и Соратницей Художнику»...

Говоря о величайшем духовном значении события Рождества Богородицы и возвышенно рисуя перед нами спасительное и благодатное значение этого события Священной истории для всего человеческого рода, святитель Георгий Никомидийский учит: «Этот день Рождения [Девы] предвозвестил возрождение человечества; он предзначил воззвание от заблуждения и возобновление обветшавшего [Адама]; он предпоказал превращение бесплодия нашего неведения [Бога] в принесение [нами] плодов Богопознания; он проложил нам путь к [нашему] вхождению в благодать; он наперед отверз двери спасения; он положил основание примирению» человека с Богом...

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: догматическое учение о Богоматери

Христианин обладает истинной православной верой лишь тогда, когда он реально и постоянно живет напряженной молитвенной жизнью; в том числе и жизнью храмовой, богослужбной. Этот двуединый закон веры и молитвы как двух фундаментальных основ христианского бытия был ясно сформулирован еще в V веке святым папой Целестином: «Закон веры определяется законом молитвы». Для данного утверждения истинно и обратное соотношение его частей: «Закон молитвы определяется законом веры». Тем самым, вне чистоты православной веры не может быть подлинно глубокой и благодатной христианской молитвенной жизни.

Этот принцип неразрывного двуединства чистоты веры и полноты церковной жизни, как равно необходимых православному христианину в деле его спасения, в его пребывании во Христе, органично реализует себя и в самом явлении церковной проповеди. Ведь проповедь эта, с одной стороны, звучит за богослужением, во время оживляющего молитвенного предстояния верующих в храме, а с другой стороны, многосторонне и разнообразно раскрывает и изъясняет нам важнейшие стороны православного вероучения. И где же, как не в храме, звучать изрекаемым здесь догматическим истинам Православной Церкви?

Именно поэтому в святоотеческих проповедях на праздник Рождества Пресвятой Богородицы оказались – самым естественным образом – отражены все важнейшие стороны православного догматического учения о Богоматери. Разумеется, эти гомилии в первую очередь посвящены иному – нравственному облику Пречистой Девы, а также самому историческому сюжету данного торжества. Однако слово проповеди, произнесенное святыми отцами в храме, во время богослужения – как всеобщего молитвенного предстояния пред Богом и как пути для нашего приобщения Божественной Благодати, – неизбежно затрагивает и православные догматы.

Так, например, здесь содержатся ясные свидетельства о том, что Пречистую Деву следует называть высоким именованием Богородицы, Богоматери, ибо Она родила по человеческому естеству Самого Сына Божия. Святитель Андрей Критский восклицает: «Воистину Она именуется Богородицей». А преподобный Иоанн Дамаскин, повторяя сформулированную еще в

IV столетии мысль святителя Григория Богослова, грозно провозглашает: «Если кто не исповедует Святую Деву Богородицей, таковой чужд Божеству... Исповедающие Тебя Богородицей – благословенны, а не признающие – прокляты».

Кроме того, святые авторы гомилий согласно именуют Богоматерь Девой и Приснодевой – то есть являвшейся Девой до безмужного зачатия Господа и остававшейся Девой и в Рождестве и по Рождестве Спасителя. Как говорит святитель Андрей Критский, Богоматерь «зачала безсеменно и родила нетленно» и всегда «пребыла чистой Девой». Припоминая слова пророка Исаяи о Рождении будущего Спасителя от Девы – *се, Дева во чреве приемши и родит Сына* (Ис. 7:14), – святитель Андрей ясно именует Богородицу рождающей Девой. Преподобный Феодор Студит поражается тому, что Богородица есть одновременно и Дева, и Матерь. Развивая парадоксальную богословскую истину об удивительном событии Рождения от Девы, преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что Богоматерь Сама есть «девство рождающее»...

В святоотеческих гомилиях на Рождество Богородицы также неоднократно звучит и догматическое свидетельство о том, что начало первородного греха в человеческом роде передается и наследуется – от поколения к поколению – через посредство супружеского зачатия. В связи с этим святитель Фотий поясняет, что чудесное безмужное зачатие Христа и Его Рождение от Девы оказалось для человеческого рода спасительным именно потому, что Господь, будучи зачат и рожден бессеменно, тем самым избежал наследования прародительского греха; будучи же свободен от такой власти греха, Он смог избавить от нее и всех уверовавших в Него.

Святитель Фотий также предлагает нам здесь – в связи с учением о безмужном зачатии Богоматерью Христа – еще один очень яркий символический образ. Он говорит о том, что чрево Девы Богородицы может быть духовно уподоблено той древней, девственной и незасеянной земле, из которой Бог некогда сотворил первого человека – ветхого Адама: *И создал Господь Бог человека из праха земного* (Быт. 2: 7). И вот теперь Богоматерь – в миг бессеменного зачатия Христа – становится той новой девственной землей, посредством Которой ныне зиждется, зачинается уже Новый Адам – Христос.

Вместе с тем, по мысли святителя Андрея Критского, утробу Пречистой Девы можно также уподобить и некоему девственному, никогда прежде не засеянному полю. В эту-то чистую «почву» и всевается – в миг безмужного зачатия – подобно некоему Небесному Зерну, воплощающееся Слово Божие, Христос, Новый Адам. И уже затем это Зерно возрастает на девственном Поле в «жизненаачальный Колос», восходит во чреве Богоматери новым, чистым и спасительным для всех нас Божественным Урожаем...

Итак, став орудием нашего спасения, Богоматерь носила во чреве Сына Божия, была совершенным Престолом и святилищем Богоприсутствия, Божественной славы. Так, по слову святителя Андрея Критского, Богородица сделалась «Божественным Святилищем Христа». Ее чрево, по мысли святителя Фотия, носило в себе Того, Кого не может вместить в своих бескрайних пределах и вся огромная тварная вселенная – Самого Бога.

Как указывает преподобный Иоанн Дамаскин, Богородица, став Матерью Сына Божия, тем самым сделалась в Господних очах более драгоценной, чем все творение. Ведь от Нее воспринял начаток Своего человеческого естества Сам Бог Слово. Он питался молоком от Ее сосцов, и Ее материнские уста с любовью и нежно касались Самого Бога, ставшего Человеком. Восторгаясь этим чудом Богоматеринства, преподобный Иоанн Дамаскин, обращаясь к Ней, восклицает: «Руки [Твои] носили Бога, колени [стали] престолом превысшим, чем херувимы».

Вместе с тем, по мысли святителя Андрея Критского, Пресвятая Богородица, носившая в Своем чреве Сына Божия по Его человечеству, получила от Него в дар максимальную полноту Его Собственной Божественной славы, обрела предельную меру обожения.

При этом святые отцы (в частности, святитель Андрей Критский и преподобный Иоанн Дамаскин) подчеркивают, что Сын Божий Своей творческой силой и при содействии Духа Святого Сам совершает чудо Собственного безмужного Воплощения во чреве Богородицы. Он

Сам заимствует от Нее наше людское естество и Сам созидает в Ней для Себя – силой Божественных энергий – Собственную человеческую телесность.

Сын Божий, воспринимая во чреве Богородицы Свое человеческое естество, в тот же миг – по дару Божественной благодати – его целиком обоживает.

Причем в миг Воплощения Христа между Богом и человеком происходит некий удивительный «взаимообмен». Людской род – в лице Пречистой Девы – дарует Сыну Божию нашу человеческую природу, а Он взамен наделяет это полученное Им от нас естество всей полнотой Своих нетварных Божественных энергий. Как говорит святитель Андрей Критский, «когда [Слово] истощило Себя и превыше законов природы заимствовало от нас наше естество, тогда мы прияли полноту» единства с Ним и жизни в Нем «и взамен взятого [Им] от нас [плотского] смешения, обогатились [Его] Божеством». И осуществляется это через посредство Девы, ставшей Матерью Бога. Как говорит об этом, обращаясь к Ней Самой, преподобный Феодор Студит, «через Тебя небесное соединено с земным, человеческое – с Богом, Божественное – с человеком».

Воплощение Сына Божия во чреве Пречистой Девы – как совершившееся во Христе соединение Нетварного с тварным – имело спасительное значение не только для человеческого рода. Оно также изменило, преобразило и характер бытия всей окружающей нас тварной вселенной. Церковь говорит нам о том, что мы, люди, будучи неотъемлемой частью единого и целостного Божьего творения, тесно и неразрывно связаны со всей полнотой мироздания – и с миром материальным, и с миром духовным, ангельским. И потому-то все происходящие с человеческим родом духовные перемены неизбежно отражаются на окружающей нас вселенной. Так, например, последствия грехопадения первых людей существеннейшим образом отразились на бытии мира, исказив характер его первоначального благого и гармоничного существования. Вследствие греха первых людей, по слову апостола Павла, *вся тварь совокупно стенает и жучится доньне* (Рим. 8:22). Однако вместе с Вочеловечением Христа во чреве Пречистой Девы начинается исправление не только нашей людской природы, но и возрождение доброго и богоустановленного образа существования всего мироздания. Ведь Сын Человеческий Иисус Христос, сделавшись в Своем Воплощении одним из нас, тем самым оказался, как и всякий другой человек, тесно связан с окружающим Его тварным миром – и с ангельским, и с материальным. Потому-то, посредством Христа как Нового Адама, обновилось не только само человечество, но и все творение: ведь Христос не только Спаситель людей, но и Спаситель мира, всей вселенной. Как говорит об этом преподобный Иоанн Дамаскин, «посредством Нее [Богородицы] Творец, вочеловечившись, возродил к лучшему [состоянию] все творение. Ведь если человек, причастный к духовному и вещественному, связует собой все видимое и невидимое творение, то творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением».

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: нравственный облик Богоматери

Святоотеческие гомилии, посвященные празднику Рождества Богородицы, стремясь отобразить предельную меру личной святости Богоматери, ярко живописуют перед нами нравственный портрет Пречистой Девы.

Так, святитель Андрей Критский говорит о том, что Сын Божий избрал для Себя Пречистую Деву в Матери именно потому, что Она оказалась самой духовно совершенной, чистой и прекрасной из всех живущих людей. В таком Божественном избрании Марии сыграла заметную роль даже Ее внешняя, телесная красота. Господь предназначил для Своего Воплощения именно Ту, что преизобиловала красотой – в том числе не только нравственной, но и телесной – потому, что Бог и Сам является высшей Небесной Красотой. Как пишет святитель Андрей,

«состав тела [Богородицы был] столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и невместимое величие пресущественного [Божественного] естества в Лице Одной из Трех Его Ипостасей!» Преподобный Иоанн Дамаскин также свидетельствует о том, что Богородица была подлинным украшением человеческого естества. Он рисует перед нами прекрасный и возвышенный портрет Пречистой Девы: «Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны; любовь вновь влечет меня к Тебе. Как изображу я Твою величавую поступь? Как одеяние? Как исполненное приязни лицо? [У Тебя] старчески умудренный ум в младенческом теле. Одежда [у Тебя] скромная, избегающая роскоши и неги; поступь величавая, спокойная и чуждая вялости. Нрав строгий, но соединенный с радушием, неприступный для мужчин; свидетелем тому страх, пробудившийся при нежданном приветствии ангела; с родителями [ты] тиха и покорна, слова [Твои] кроткие, исходящие из незлобливой души. Что же иное [можно заключить], как не то, что Ты – достойное Жилище Бога?»

Конечно же Она, как и все прочие люди, родилась во власти последствий прародительского греха. И Она ожидала Мессию, Христа, как Своего Искупителя. Удобопреклонность ко греху была безусловно присуща Ей, как и всем остальным жившим на земле людям. Однако, в отличие от других людей, Богородица за всю Свою жизнь не поддалась ни одному бесовскому искушению, ничем не нарушила Собственной нравственной чистоты, не совершила личного греха. Именно поэтому, будучи чистой и святой Девой, Она смогла стать Матерью Сына Божия. По мысли святого Николая Кавасилы, это не означает, что в Своей жизни Богоматерь вообще не вела борьбы с грехом. Искушения подступали и к Ней, но Она всякий раз одерживала над ними победу и «силой... благоразумия души» избегала греховных помыслов и поступков. Однако это стало для Нее возможным лишь посредством Ее духовных подвигов и усердных трудов. Святой Николай говорит: «В Ней человек со многим преизбытком явил наделе способность бороться со грехом. Блаженная Дева воздержанием ума, прямою воли и величием души от начала до конца изгнала всякую скверну».

Тем самым, по мысли святого Николая Кавасилы, лишь одна Богоматерь избежала в Своей жизни нашей общей болезни – личного греха. Как далее говорит о Ней святой Николай, «Пречистая Дева, не имевшая Небо градом и произошедшая не от сущих на Небе, но от земли, общим со всеми образом – от того самого падшего рода, который не познал свою природу, – Она Одна из всех людей, живших от начала века до последних времен, противостояла всякому злу и вернула Богу непорочной от Него полученную красоту и воспользовалась для того всеми возможностями и сбереженным оружием. Любовью к Богу, крепостью души, прямою стремления и величием разумения Она обратила в бегство всякий грех и установила победный трофей, с которым ничто не сравнится. Поступив так, Она явила и человека таким, каким он [изначально] был создан, явила и Бога с Его неизреченной премудростью и человеколюбием...» Итак, по слову преподобного Иустина (Поповича), «только Она безгрешная, только Она вся Пречистая, вся Чистая!»

Почему же было столь важно, чтобы Сын Божий родился по плоти именно от лично безгрешной Матери? Святой Николай Кавасила отвечает и на этот вопрос. Он поясняет, что Сын Божий вообще не смог бы воплотиться, если бы между Ним и той, которая была должна стать Его матерью, существовала бы духовная преграда из владевшего ею греха: не только поступка, но даже и малого греховного помысла. Ведь Бог есть Святость и Истина и потому никогда и не входит в единение с грехом, с духовной скверной, с ложью. Однако Богоматерь, по слову святого Николая, ни разу за Свою жизнь, даже и в мысли, не уклонилась от Божественных заповедей и законов, не утратила духовной святости и чистоты, за что и оказалась избрана Сыном Божиим стать Его Матерью.

Обращаясь к Богородице, преподобный Феодор Студит восклицает: из всех жен лишь Ты «одна достойная того, чтобы Бог обитал в Тебе!» По убеждению преподобного Феодора, только Она одна из всех живших на земле оказалась той чистой и девственной Землей, на Которой ни

разу не возшло «терние греха»; потому-то именно из Нее, из Ее девственной утробы, и произошло самое прекрасное и чистое Растение – Ее Божественное Дитя, – исторгнувшее начало греха из нашей человеческой природы.

Богоматерь посвящает всю Свою жизнь Своему Божественному Сыну, Господу Иисусу Христу. Богоматеринство оказалось высшей и даже единственной целью Ее земного существования. Как возглашает, обращаясь к Самой Богородице и прославляя Ее, преподобный Иоанн Дамаскин, «Ты жила не для Себя Самой и не для Себя Самой родилась. Для Бога Ты жила, для Него вступила в жизнь, чтобы послужить всемирному Спасению, чтобы через Тебя исполнился древний Совет Божий о Воплощении Слова и нашем обоженый».

Здесь в словах преподобного Иоанна содержится явственный намек на то, что и Рождество Богородицы, и вся Ее земная жизнь были предузнаны и предопределены Богом еще на Предвечном Совете Пресвятой Троицы, на котором также открылся и творческий Божественный замысел о создании мира и человека. Уже тогда Господь, по Своему всеведению, конечно же знал о будущей горькой судьбе Адама и его потомков. Он предведal, что первые люди не соблюдут Божественной заповеди, запрещавшей им вкушение плодов от Древа познания добра и зла, и что возникнет нужда в спасении людей от греха и смерти. Предзнал Господь и о Собственном грядущем Воплощении, необходимом для спасения человеческого рода. Он знал, что ради любви к падшему человечеству Ему придется родиться и умереть на земле. И уже тогда, на Предвечном Совете, Бог предопределил событие Рождества Той Пречистой и Святой Девы, от Которой Ему некогда предстояло воплотиться. Святые отцы ясно говорят об этом в своих гомилиях. Так, преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает, что само событие Рождества Пречистой Девы, его исторический момент, а также образ его совершения – как чудесное рождение Марии от престарелых и бездетных родителей – были предопределены именно Предвечным Советом Пресвятой Троицы. При этом, обращаясь к Самой Богородице, преподобный Иоанн восклицает: «Бог всех, предузнав Твое достоинство, возлюбил [Тебя] и, возлюбив, предопределил и *в последние времена* (1 Пет. 1:20) осуществил предопределенное, явив Тебя Богородицей, Матерью и Питательницей Сына Своего и Бога». Согласен здесь с Дамаскиным и святитель Иоанн (Максимович), который также утверждает, что Богоматерь была предызбрана еще на Предвечном Совете Пресвятой Троицы.

Благодаря Своему высочайшему предназначению Богоматеринства, личной святости и нравственной чистоте, Богоматерь оказалась не только величайшей из всех живущих на земле, но и вообще драгоценнейшим из всех разумных творений – в том числе и по отношению к ангельским силам. Она, в соответствии со словами известного церковного песнопения, – «Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим». С этим целиком согласны и авторы проповедей на Рождество Богородицы. Так, преподобный Иоанн Дамаскин удивляется тому, что земная жена сделалась превысшей, чем даже серафимы. Он говорит о том, что Богоматерь, будучи превыше херувимов и серафимов, ближе, чем они, предстоит Богу, более, чем они, преизобилует Божественной благодатью. Более того, Она не только превосходит Своими личными совершенствами ангельские силы, но и владычествует над ними. Согласны с преподобным Иоанном и преподобный Феодор Студит и преподобный Иустин (Попович), которые также говорят о том, что Богоматерь превосходит Своим достоинством и святостью даже небесных ангелов.

Слава Богоматери: залог, начало и источник славы спасаемых

Святые отцы постоянно подчеркивают: Пречистая Дева была по Своей человеческой природе такой же, как все мы, ничем не отличаясь по естеству от любой из живущих на земле женщин. И тем не менее Ее земной путь оказался абсолютно уникален, ведь Она сделалась Матерью Самого Бога.

В этой удивительной тайне дара Богоматеринства, которого сподобилась простая Девушка из галилейского Назарета, сосредоточено множество парадоксальных и непостижимых для ума богословских истин. Ведь через Нее, Пречистую Деву, нам открылось, что Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, может стать одним из нас, родиться по плоти. Именно Она, Сотворенная из ничего, произвела из Своего чрева Присносущного Творца, Смертная оказалась в силах родить Саму Жизнь, Временная явила на свет Божественную Вечность, Тленная – Неистление, Та, Кто, как и все люди, находилась в рабстве прародительского греха, даровала нам из Своей утробы Саму Божественную Святость. Именно так, по мысли святителя Андрея Критского, Богоматерь становится – в истории спасения человеческого рода – «Посредницей между величием Божества и ничтожеством плоти».

Путь земного подвига и служения Пресвятой Богородицы уникален и неповторим. Ведь у Бога уже никогда не будет второй матери, и никто из живущих, кроме Нее, больше не удостоится этого удивительного дара – Богоматеринства. Но вместе с тем каждому из нас следует пройти в своей жизни путем Богородицы, уподобляясь Пречистой Деве в Ее личной святости и в духовной чистоте.

Будучи Пречистой Матерью Бога, являясь для всех живущих на земле образцом духовного совершенства, горней нравственной высоты, Пресвятая Дева становится тем прекрасным примером для нашего подражания, следуя которому каждый христианин оказывается способен взойти на само небо. Именно так, по слову святителя Андрея Критского, «Ее чревоношение» и может «сделать земных небесными». В этом смысле Рождество Богородицы, как говорит священномученик Сергей Мечёв, оказывается тем духовным мостом, что вводит спасаемых в небесную вечность Богопричастности. И преподобный Иустин (Попович) также провозглашает, что именно Богоматерь дает нам тот горний Рай, который пребывает в Господе Иисусе Христе.

Святые отцы непрестанно говорят в своих гомилиях и о том, что Рождество Богоматери положило начало преодолению прежней власти греха и сатаны, проклятия и смерти, открыло путь ко спасению, к исцелению человеческой природы. Так, по слову святителя Андрея Критского, в Богоматери «женское естество вдруг освобождается от первого проклятия и как первым ввело грех, так первым же и начинает спасение». Именно через Богоматерь, как через Новую Еву, избавляется от прародительской клятвы древняя праматерь Ева. Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который также указывает, что Богоматерь есть «праматери Евы исправление». Развивая эту мысль и обращаясь при этом непосредственно к Самой Богородице, преподобный Иоанн далее говорит: «О, Дочь всеблаженнейшая, жен лучшее приношение! Если первая Ева впала в преступление и через нее, послужившую змею против прародителя, смерть вошла в мир, то Мария, послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление».

Через посредство Богоматери в мир приходит Духовное Исцеление для всех людей – Ее Божественный Сын. При этом родившийся от Нее Господь оказывается одновременно и Самим Исцелителем, и тем Врачебным Средством, Лекарством, что излечивает от владычества смерти весь человеческий род. Об этом рассуждает преподобный Иустин (Попович), когда свидетельствует, что Богоматерь дала нам Лекарство от смерти, ибо родила Победителя смерти. По мысли преподобного Феодора Студита, в подобном смысле и само Рождество Пречистой Девы, как начальная точка отсчета в истории нашего спасительного исцеления Христом, также оказалось духовно лечащим всех людей, но прежде всего – жен: от древней праматери Евы и до матери Самой Пресвятой Богородицы – Анны.

Богоматерь есть Начало и Основание единства во Христе всей полноты живущих. Она, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, «Роза, выросшая среди терний иудейских», есть в то же самое время и истинно «всемирная Радость»: равно и для уверовавших из еврейского народа, и для всех обращающихся ко Христу из народов языческих. В этом смысле Рож-

дство Богородицы, открывшее путь ко спасению и для евреев, и для язычников, оказалось, по слову святителя Андрея Критского, подлинным и универсальным «обновлением человеческого рода».

Некогда, по свидетельству царя Давида, Сам Господь клялся ему: *От плода чрева твоего посажу на престоле твоем* (Пс. 131: 11). Как раз это и исполнилось в Богородице, Которая, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, есть «Дочь Давида». Ведь Она произошла из рода Давидова и родила из Своего чрева Царя-Христа. Как изъясняет преподобный Феодор Студит, царю Давиду – предку по плоти и Пречистой Девы, и Ее Божественного Сына – надлежит радоваться сегодня, в день Ее Рождества, ибо через Ее посредство осуществилось то древнее обетование. Однако Богоматерь также находится в плотском родстве со всеми живущими на земле, с представителями всех народов: ведь Она, по слову Дамаскина, не только «Дочь Давида», но и «Дочь Адама». И потому-то, по свидетельству святителя Андрея Критского, Она есть «ожидавшееся Спасение язычников». Через Ее посредство, по мысли преподобного Иоанна Дамаскина, происходит соединение со Христом «в единый духовный Израиль» равно и уверовавших в Него из иудеев, и уверовавших в Господа из язычников. Говорит об этом и святитель Фотий. Развивая мысль о том, что во Христе посредством Богоматери даруется возможность спасения для язычников, он символически уподобляет чудесное чревоношение и рождение Марии бесчадной Анной рождению Церковью ее новых чад из среды прежде духовно бесчадных языческих народов.

Тем самым, именно через Богоматерь, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «весь человеческий род исправился и печаль праматери Евы обратилась в радость». Согласен с ним и святой Николай Кавасила, обращающийся к Пресвятой Богородице со словами: «Ты Сама, будучи избрана от общего [нашего] рода в дар Богу, украсила остальную часть человечества».

Итак, Рождество Богородицы, делающейся Матерью Бога и вводящей в мир Сына Божия, Спасителя и Искупителя человеческого рода, оказывается подлинным началом восстановления человека в его первоначальном – райском – достоинстве. Именно в этом смысле, по словам святителя Фотия, «наша природа», посредством Рождества Богородицы, «совлекши мертвую кожаную личину греха, вновь принимает древнее достоинство Владычней иконы».

Рождество Богородицы также полагает начало и обретению спасаемыми того духовного состояния, что в святоотеческой традиции принято именовать «обожением», – как теснейшего единения с Богом по дару Его благодати, как стяжания христианами высочайших богоподобных даров и совершенств. Вот что говорит об этом, во взаимосвязи с событием Рождества Богородицы, святитель Андрей Критский: «Ныне Создателю всего устроился созданный Храм; и творение уготовляется в новое божественное Жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества – Марию, в Которой [Новый Адам – Христос] делается хлебом для восстановления [человеческого] рода. Ныне отверзается великое недро девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую Жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние. [Некогда] благолепие [нашей] красоты помрачилось безобразием греха; [теперь же,] посредством соединения человеческой природы с рождаемой Матерью [Сына Божия, как] Прекраснейшего добродетелью (ср. Пс. 44: 3), человек [вновь] получает [это благолепие] в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, поистине, созиданием, и воссоздание – обожением, и обожение – возвращением первого совершенства!»

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: ветхозаветные прообразы Богоматери и пророчества о Ней

Как уже говорилось ранее, событие Рождества Богородицы находится «на стыке» двух Заветов – Ветхого и Нового. Оно есть не только «новое начало», исток евангельской истории, духовная дверь к спасению человеческого рода во Христе, но и венец, итог и исполнение истории ветхозаветной. Ведь, по слову святителя Андрея Критского, рождающаяся Богородица есть одновременно и «Начаток нашего воссоздания и Предел Божественных нам обетовании и пророчеств». Именно поэтому в святоотеческих гомилиях, посвященных событию Рождества Богородицы, постоянно присутствует тема исполнения в Новом Завете древних обетовании о Богоматери, Ее ветхозаветных прообразов.

Святые отцы уделяют этому большое внимание. Таинственные ветхозаветные пророчества о Богородице, поэтические и одухотворенные древние прообразы Пречистой постоянно приводятся в гомилиях, посвященных Ее Рождеству. Эти пророчества и прообразы возвышают нас к пониманию различных сторон Ее нравственного совершенства, Ее жертвенного и высочайшего подвига Богоматеринства, являясь по отношению к Ней, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «теньями Ее истинного первообраза».

Так, например, святые отцы неоднократно припоминают библейский рассказ книги Бытия о том, как ветхозаветный праведник Иаков удостоился чудесного видения лестницы от земли к небу, ведущей к самому престолу Всевышнего, по которой восходили и нисходили ангелы. Под этой лестницей святоотеческая традиция символически понимает Богоматерь, соединившую небо и землю, примирившую их посредством Рождества Богочеловека Христа, низводящую к нам Бога и возводящую нас самих к Нему на Небеса (см. Быт. 28: 10–17). На этот прообраз Богоматери согласно ссылаются в своих проповедях на Рождество Богородицы святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Фотий, святитель Иоанн (Максимович). Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин говорит: посредством чудесного события Рождества Богоматери Господь «построил Себе одушевленную Лестницу, основание Которой установлено на земле, а верх [касается] самого неба, [Лестницу], на Которой почил Бог и образ Которой видел Иаков (Быт. 28:12–13). Сойдя по Ней непревратно, правильнее же [сказать] снизойдя, Бог *явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3: 38). Сие – сошествие, исполненное снисхождения уничижение, жительство на земле, знание о Себе, данное живущим на ней. Мысленная Лестница – Дева – утверждена на земле: Она родилась от земли, глава же Ее [достигла до] неба». А святитель Фотий по этому же поводу восклицает: «Лестница, возводящая на небеса, [ныне] утверждается!»

Называют святые отцы и иные ветхозаветные прообразы Богоматери:

Она – новый Ноев ковчег (ср. Быт. 6–8), вводящий человеческий род в очищенный от греха мир, в обновленную и новосозданную Христом вселенную; при этом Сам Христос есть новый Ной, пребывавший и живший в Ее чреве, как в некоем плотском Ковчеге (преподобный Феодор Студит);

Она – Купина, Куст, духовно уподобляемый тому горевшему и не сгоравшему кусту, из которого с Моисеем говорил Сам Бог (см. Исх. 3). Тот древний куст воспринимается Церковью именно как прообраз Пресвятой Богородицы, зачастую также именуемой в церковной традиции «Неопалимой Купиной», то есть «Несгорающим Кустом». Ведь Она носила внутри Себя, в Своем чреве Самого Бога и при этом не опалилась Его Божеством (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит);

Она была прообразована ветхозаветной скинией, в которой первоначально, еще до строительства храма в Иерусалиме, совершались богослужения богоизбранного народа. Вместе с тем, в сравнении с той древней палаткой, Богоматерь есть более совершенная Скиния Божия,

воспринявшая в Себя не только Божественную благодать – как это случилось с наполнившейся Божественным энергийным присутствием скинией ветхозаветной, – но также и Саму Вторую Ипостась Пресвятой Троицы, Сына Божия (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит, святитель Григорий Палама, святой Николай Кавасила);

Она – Храм, уподобляемый ветхозаветному Иерусалимскому храму как священному месту богоприсутствия, ибо и в Ней Самой, в Ее чреве обитал Бог (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин);

Она прообразуется и ветхозаветным Ковчегом Завета, в котором хранились данные Богом Моисею скрижали с десятью ветхозаветными заповедями, – ведь в Ней, в Ее чреве, в течение девяти месяцев, как в некоем священном Ковчеге, хранился и пребывал Сам Дарователь этих заповедей (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Григорий Палама);

Она – Священный Златой Сосуд, в котором хранилась дарованная Богом евреям – во время их странствий по пустыне – небесная манна, небесная пища. Этот ниспосылавшийся во время голода Господом Своему народу небесный хлеб и сам явился важнейшим ветхозаветным прообразом – древним символом Христа как новозаветного Хлеба Жизни (см. Ин. 6), как будущей нетленной Евхаристической Пищи, как подаваемых нам в Причастии и вкушаемых нами Тела и Крови Христовых. Тем самым, Священный Златой Сосуд, вмещавший ветхозаветную манну, прообразовал собой Богоматерь как носившую в Своем чреве Небесный Хлеб – Христа (святитель Андрей Критский);

Она – храмовый Жертвенник ветхозаветного Иерусалимского храма, на Котором, то есть в Ее чреве, приготавливается и приносится Таинственная Жертва: Грядущий умереть за мир Сын Божий (святитель Андрей Критский);

Она – гора Сион, священная Иерусалимская гора; ведь Богоматерь и есть подлинный духовный Сион как место встречи и соединения Божества и человечества: двух соединившихся в Ее чреве природ Христа (святитель Андрей Критский).

Святые отцы также приводят в своих гомилиях содержащиеся в Ветхом Завете пророчества, соотносимые церковной традицией с Личностью Богоматери:

Она – Та Рождающая Дева, о Которой говорит пророк Исая: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына* (Ис. 7: 14) (святитель Иоанн /Максимович/);

Она – Та Царица, о Которой пророчествует в своих псалмах Давид: *Предстала Царица одесную Тебя, в одежде расшитой золотом, преукрашенная* (Пс. 44: 10¹) (святитель Андрей Критский);

Она – Тот Херувимский Престол, носящий Господа Славы, о Котором пророчествовал Исая: *видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм* (Ис. 6: 1) (святитель Андрей Критский, святитель Иоанн /Максимович/);

¹ По Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, именно его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Рождество Пресвятой Богородицы, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте (далее в ссылках: «по LXX»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.